

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Развитие легкой промышленности в Самарской губернии в период
Новой экономической политики»

Обучающийся

Ю.С. Шароватова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, С.Ю. Васильева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается в вводе в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников по теме развития легкой промышленности Самарской губернии в период Новой экономической политики.

Цель исследования: изучение тенденций развития лёгкой промышленности в СССР в период НЭПа (1921-1927) на материалах предприятий Самарской губернии.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- Рассмотреть структуру управления предприятиями легкой промышленности в СССР;
- Проследить за изменениями в структуре управления предприятиями легкой промышленности в Самарской губернии;
- Исследовать уровень материально-технической оснащенности и условия труда рабочих предприятий легкой промышленности в СССР;
- Изучить материально-техническую базу и условия труда рабочих предприятий легкой промышленности Самарской губернии.

В первой главе работы рассмотрены общие тенденции восстановления и развития легкой промышленности СССР в период НЭПа, а также послевоенное состояние, материально-техническая и сырьевая базы легкой индустрии Самарской губернии.

Во второй главе рассмотрены выработка предприятий и условия труда рабочих, приведены показатели работы фабрик и заводов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 63 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Лёгкая промышленность Самарской губернии в годы НЭПа.....	7
1.1 Система управления промышленными предприятиями в СССР.....	7
1.2 Предприятия лёгкой промышленности Самарской губернии.....	15
Глава 2. Деятельность предприятий легкой индустрии Самарской губернии в годы НЭПа.....	22
2.1 Материально-техническая и сырьевая база предприятий легкой промышленности Самарской губернии в годы НЭПа.....	22
2.2 Выработка предприятий легкой промышленности Самарской губернии в годы НЭПа	30
Заключение.....	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	45
Приложение А Список используемых источников.....	54
Приложение Б Диаграммы	59

Введение

К 1921 году политика Военного коммунизма, принятая большевиками в 1918 году, истощала себя, поэтому руководству страны пришлось искать новые пути развития. Перед правительством встала нелёгкая задача восстановить процессы производства в стране. Тяжёлое состояние всех индустриальных сфер требовало новых методов реконструкции производства [45]. В плане ГОЭЛРО от 1920 г. указывалось, что лишь тяжелая промышленность является материальной базой для построения социализма.

Создание легкой индустрии не находилось в приоритете. К её формированию планировалось приступить только после подъема технической и сырьевой базы. Однако социально-экономическая ситуация в стране показывала, что требуется в первую очередь создать достаточное количество товаров потребления для населения. В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), где были разработаны принципы Новой Экономической Политики. Вышла директива об усилении в первую очередь производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода [46].

Самарская губерния является в первую очередь аграрным регионом. Однако необходимо отметить, что не смотря на слабое развитие промышленности, легкие отрасли составляли более половины всех промышленных предприятий края [78]. Также более 50% всех предприятий легкой индустрии Среднего Поволжья приходилось в тот период именно на Самарскую губернию [79].

Историография проблемы:

Историография представлена двумя периодами: советским и постсоветским. Дореволюционный период отсутствует по причине хронологических рамок темы.

В советской историографии одной из самых крупных работ является «История социалистической экономики СССР» в 7 томах под редакцией доктора экономических наук И.А. Гладкова [53]. Труд охватывает период от

первых революционно-экономических преобразований советской власти до создания и упрочения экономики развитого социализма. Это первый обобщающий труд по истории советской экономики подобного масштаба. Цель данной работы – исследование практического использования, воплощения в жизнь основных закономерностей построения социалистической экономики, освещение особенностей их проявления в конкретных условиях Советской страны на определенных этапах социалистического строительства. Коллектив авторов рассматривает изменения в структуре управления промышленным производством, состояние материально-технической базы, приводит показатели и статистические данные как по стране в целом, так и на примере отдельных регионов.

В материалах комиссии ВСНХ СССР, в состав которой входили видные экономисты, говорится о целесообразности использования и сохранения частного капитала в ряде отраслей легкой промышленности [71].

Работа «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.)» [76] посвящена восстановлению народного хозяйства страны после Гражданской войны и интервенции. Коллектив авторов приходит к выводу, что именно тяжелый труд советских граждан и грамотная политика советского правительства стали решающим фактором в восстановлении народного хозяйства страны в данный период.

Активное изучение проблем экономики периода НЭПа началось в 50-х – 80-х гг. Можно выделить работы таких историков как Дробижев В.З. [48] [69], Злобина В.М. [49], Каторгин И.И. [55]. Ученые не дают полного анализа характера новой политики. В трудах данного периода положительно оценивается деятельность государства по укреплению плановых начал в экономике. Главной тенденцией считалось огосударствление промышленности, все большее усиление влияния государства на экономику.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что историография данного периода была составлена под сильным влиянием государственной идеологии. Однако несмотря на это в данный период в научный оборот был введен

достаточно широкий круг исторических источников и проведен глубокий анализ состояния экономики восстановительного периода.

В современной историографии большой интерес представляют работы Уразовой С.А., которая рассматривает развитие легкой промышленности в период НЭПа на примере Среднего Поволжья [78] [79] [80]. В основном автор проводит исследования по Пензенской губернии, однако также приводит данные по Самарской, Саратовской, Симбирской и Ульяновской губерниям. Автор вводит в оборот комплекс неопубликованных исторических источников.

Целью данной работы является изучение тенденций развития лёгкой промышленности в СССР в период НЭПа (1921-1927) на материалах предприятий Самарской губернии.

Задачи исследования:

- Рассмотреть структуру управления предприятиями легкой промышленности в СССР;
- Проследить за изменениями в структуре управления предприятиями легкой промышленности в Самарской губернии;
- Исследовать уровень материально-технической оснащенности и условия труда рабочих предприятий легкой промышленности в СССР;
- Изучить материально-техническую базу и условия труда рабочих предприятий легкой промышленности Самарской губернии.

Объектом исследования является легкая промышленность.

Предметом исследования является деятельность предприятий лёгкой промышленности на материалах Самарской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 1927 годы.

Источниковая база исследования делится на законодательные источники и делопроизводственную документацию.

Законодательными источниками являются различные постановления высших органов власти СССР. Одним из основополагающих источников по данной теме является сборник «Декреты советской власти» в 18 томах, где собраны все законодательные акты советской власти [46]. Издание содержит акты СНК и ВЦИК, раскрывающие процесс преобразования общественного строя, строительства Советского государства и культуры; включены также постановления, резолюции, обращения и другие документы.

К делопроизводственной документации можно отнести фонды архива ГБУСО «ЦГАСО», где представлены акты, отчеты, постановления и приказы руководства промышленных предприятий. Мы можем получить информацию о состоянии материально-технической и сырьевой базы производств, условиях труда рабочих, источниках сырья и рынках сбыта, структуре управления промышленными предприятиями.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии законодательных и делопроизводственных источников по деятельности и структуре управления предприятий легкой промышленности восстановительного периода.

Тема данного исследования актуальна в связи с возрастающим интересом к промышленному развитию регионов. В связи с уходом с российского рынка зарубежных компаний, производящих продукцию лёгкой промышленности, и всё возрастающим приоритетом импортозамещающих отраслей, актуальным является обращение к историческому опыту по развитию региональной промышленности.

Структура курсовой работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и источников.

Глава 1. Легкая промышленность Самарской губернии в годы НЭПа

1.1 Структура управления предприятиями лёгкой промышленности в СССР

Новая экономическая политика – политика, направленная на быстрое восстановление народного хозяйства и экономики, разрушенных Первой мировой и Гражданской войнами. Она означала коренную перестройку всех сфер жизни общества и в первую очередь экономики [81].

Новая экономическая политика серьезно повлияла на условия развития государственной промышленности. Уже в 1918 году вводится плановая система управления промышленностью. Главным принципом данной системы является жесткая централизация и отсутствие самостоятельности на отдельных предприятиях. Руководство предприятиями строилось по отраслевому принципу и сосредотачивалось в главных комитетах (главках). Так, например, были созданы Главнефть, Главстекло, Главсоль, Главспичка, Главтабак, Главсахар, Главхожа, Центротекстиль и т.д. [70].

В составе главков создавались отделы производства, снабжения, распределения готовой продукции, статистики и учёта и др. В первую очередь задачей главков был учёт предприятия в каждой отрасли. Также в обязанности главков входили контроль за состоянием материально-технической базы предприятий (обеспеченность качественным оборудованием, сырьем, материалами, топливом) и направление работы отдельных предприятий по единому плану в соответствии с нуждами фронта и тыла [73].

Система управления строилась следующим образом: главки, согласно отраслевому принципу, подчинялись или соответствующему производственному отделу ВСНХ, или непосредственно президиуму ВСНХ [71]. Главки имели достаточно широкие права, которые были указаны в постановлении ВСНХ от 3 (16) марта 1918 г. Согласно данному

постановлению, главки являлись первичным звеном системы управления предприятиями [46]. Ещё в 1917 году создаются губернские и уездные советы народного хозяйства (Губсовнархозы и Усовнархозы) – местные учреждения по организации и реализации производства, которые подчинялись ВСНХ и действовали под общим контролем соответствующего совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [71]. Составы совнархозов избирались на соответствующих съездах и конференциях из числа профсоюзов, фабзавкомов, земельных комитетов, кооперативов, управлений предприятий. Численный состав совнархоза утверждался решением местного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В своей деятельности предприятия руководствовались плановыми заданиями, которые разрабатывались Главными комитетами в соответствии с общими задачами, стоящими перед народным хозяйством. Основными показателями для планирования промышленности являлись: объём производства, необходимые размеры финансирования, планы снабжения предприятий, задания по сбыту готовой продукции.

Также главки ведали распределением сырья, контролировали деятельность, сбывали продукцию, т.е. полностью руководили всей деятельностью подчинённых им предприятий. Таким образом, Главки стали в период военного коммунизма основой управления промышленностью [61].

При местных Советах в областях, губерниях, уездах имелись местные советы народного хозяйства - совнархозы. Для наибольшей централизации в период гражданской войны производственные отделы местных совнархозов были подчинены соответствующим производственным отделам ВСНХ. В 1918 г. в ведении совнархозов находилось сравнительно небольшое количество мелких предприятий, из числа тех, которые не подчинялись непосредственно центральным органам. Однако даже продукция таких предприятий находилась под контролем центральных органов.

Самостоятельность предприятий и местных советов народного хозяйства была на тот момент весьма ограничена. Предприятия не обладали

собственными средствами, финансирование велось исключительно из государственного бюджета через сметное финансирование. «Снабжение предприятий и распределение готовой продукции производились в строго централизованном порядке. Следствием такой системы управления стало отсутствие хозяйственных связей между фабриками и заводами. При этом материально-техническое снабжение предприятий производилось по ордерам, без денежной оплаты за поставляемые сырьё, материалы, топливо. Таким же образом вся готовая продукция распределялась в соответствии с нарядами из центра без оплаты предприятию-изготовителю» [77].

Так же рабочие получали оплату натуральным продуктом, вследствие чего удельный вес денежной заработной платы снижался вплоть до 1921 г., достигнув 7 % [60].

Данный метод организации управления промышленностью получил названием «главизм» и оценивался весьма негативно, однако для тех условий, в которых находилась экономика страны, он являлся единственно верным и полностью себя оправдал, поскольку позволял концентрировать основное производство на наиболее крупных предприятиях, распределять скудные запасы сырья в соответствии с задачами экономики, подчинять работу отдельных предприятий общегосударственным задачам.

Однако такая система управления имела серьезные недостатки, в том числе серьезная ограниченность инициативы местных органов власти, которые были исключены из системы руководства промышленностью.

К окончанию гражданской войны система главков себя исчерпала и уже была не в состоянии справиться с кризисом экономики. Теперь основной задачей для государства стало не «выживание», не удержание в своих руках основной массы промышленных предприятий, а восстановление разрушенной экономики. Главной задачей промышленности стало установление прочной экономической связи с сельским хозяйством, обеспечение связи с деревней посредством торговли. Такие цели требовали полного изменения структуры промышленного производства, полный отход от политики военного

коммунизма. Если тогда основная задача промышленности заключалась в обеспечении фронта, то сейчас промышленность должна была перестроиться на выпуск продукции широкого потребления и в первую очередь удовлетворить потребностей крестьянства.

Для достижения установленных задач изменяется система управления промышленными предприятиями, вводится хозрасчет. Декрет Совнаркома от 9 августа 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» предусматривал выделение наиболее крупных и важных с государственной точки зрения предприятий для организации их на началах хозрасчёта [46].

Хозяйственный расчёт является методом планового руководства и управления государственными предприятиями, средством осуществления режима экономии. Важнейшим требованием хозрасчёта является обеспечение рентабельности предприятия. Переведенное на такой принцип управления предприятие должно не только самостоятельно возместить свои расходы за счёт реализации продукции, но и получить доход. Тресты и хозрасчет стали тем методом, благодаря которому предприятия должны были сами достичь достатка.

Система хозрасчета позволяла предприятиям иметь определенную самостоятельность, а это, в свою очередь, вело к заинтересованности их в собственном труде, что способствовало успешному выполнению государственных планов, улучшению производственной, хозяйственной и финансовой деятельности предприятий, экономии материальных и трудовых затрат, снижению себестоимости продукции.

С переходом на хозрасчёт изменились условия работы государственных промышленных предприятий: правительством был установлен порядок, по которому предприятия должны были оплачивать получаемые ими сырьё и материалы и в свою очередь получать деньги за отпускаемую ими продукцию. В связи с переходом на хозрасчёт предприятиям предоставлялась некоторая самостоятельность в обеспечении производства необходимым сырьём и

материалами и при реализации готовой продукции. Одновременно на предприятия обязывались рационально и экономно вести производство.

Другим важным фактором Новой экономической политики стала концентрация промышленного производства в целях более рационального использования ресурсов. Для этого начинают создаваться тресты [59]. В первые годы НЭПа трест стал основной единицей в системе управления промышленностью. Такой способ организации производства предоставлял предприятиям определённую самостоятельность, представлял собой децентрализацию оперативных функций. Трест обладал правом юридического лица, нес ответственность за результаты работы входивших в его состав предприятий. Такая организационная структура была призвана заменить систему главков.

«В условиях перестройки системы управления промышленностью совнархозы получили большую самостоятельность - 40% национализированных предприятий было передано им из ведения ВСНХ» [80]. Это касалось, прежде всего, предприятий лёгкой и перерабатывающей промышленности.

Создание трестов в легкой промышленности проходило в два этапа. Первый этап – 1921-1922 гг. В текстильной промышленности образовались 52 треста, включивших в себя 484 предприятия с 310 тыс. рабочих (91% всей численности рабочих в ценовой промышленности). Местным совнархозам подчинялись более мелкие 22 треста, объединявшие 179 предприятий и 46 тыс. рабочих. В кожевенной промышленности образовалось 5 крупных трестов, объединявших 35 предприятий с 9,4 тыс. рабочих и 44 треста местного подчинения с 264 предприятиями и 24,7 тыс. рабочих [59].

В начале нэпа не удалось сразу учесть сложившуюся экономическую обстановку и образовать полностью отвечающие требованиям жизни объединения. Не всегда обеспечивался рациональный и экономически целесообразный отбор объединяемых предприятий. Из этого выделяется второй этап формирования трестов, когда в 1922/23 г. стали проявляться

допущенные при образовании трестов недочеты, например, наличие в составе трестов большого числа мало загруженных предприятий. Появилась необходимость пересмотреть организационную структуру трестов, усилить концентрацию производства. В апреле-мае 1923 г. началась реорганизация трестов, которая закончилась к концу 1923/24 г.

При пересмотре структуры трестов наметились две тенденции – укрупнение одних и дробление других. За 1923 и 1924 гг. в кожевенной промышленности произошла существенная концентрация производства, в результате кожевенная промышленность уменьшилось количество мелких предприятий. Число действующих крупных государственных фабрик в обувном производстве сократилось до 47 против 123 в 1921/22 г. Уже в 1922/23 г. выработка кож крупной кожевенной промышленностью, организованной в тресты, возросла почти в 1,5 раза по сравнению с предыдущим хозяйственным годом.

Дробление отдельных трестов наблюдалось во всех отраслях легкой промышленности. Размеры некоторых трестов уменьшились в результате передачи части предприятий местным совнархозам. Проводимые мероприятия были связаны с необходимостью упорядочения деятельности трестов, исключения из их подчинения мелких, в основном не работающих предприятий.

Концентрация производства на лучше оснащенных предприятиях под управлением созданных трестов предотвратила распыление сил и средств по отдельным предприятиям, способствовала более быстрому восстановлению производства. В руках трестов сосредоточилась вся работа по организации производства на подчиненных предприятиях и отчасти сбыта их продукции. Общее же плановое руководство осуществлялось ВСНХ.

Задача обеспечения трестов на плановых началах своевременными заготовками сырья, топлива и других материалов, устранения конкуренции между трестами при сбыте продукции, снижения торговых издержек, создания условий для организованного маневрирования на рынке товарными ресурсами

решалась путем организации торговых синдикатов. Они стали основной формой централизованного руководства товарооборотом государственных предприятий легкой промышленности. В первом полугодии 1922 г. синдицирование охватило почти все отрасли легкой промышленности. К середине 20-х годов синдикатам принадлежала основная роль в управлении оптовым и розничным сбытом продукции. В результате реорганизации и специализации торгового аппарата, осуществленной в конце восстановительного периода, в руках Всесоюзного текстильного синдиката (ВТС) на 1 октября 1926 г. сосредоточилось 57 оптовых торговых баз против 65 баз на 1 октября 1925 г., тресты же сохранили лишь 14 торговых баз вместо 94 [50].

Расширяя торговую деятельность, синдикаты вместе с тем оказывали все более значительное влияние на процессы производства. ВТС развернул интенсивную деятельность в области стандартизации текстильных тканей и текстильного сырья. Совместно с трестами синдикат проводил подготовительные работы для специализации производства на текстильных предприятиях.

Подобную же работу проводил кожевенный синдикат. Он много сделал для обеспечения кожевенно-обувной промышленности сырьем, внес элементы планомерности, разделив между трестами районы заготовок кожевенного сырья, расширил свои функции в качестве центральной заготовительной организации, занимался организацией производства кожевенных и обувных машин, налаживал подсобные химические производства. Создание в дальнейшем Всесоюзного кожевенно-обувного синдиката и кожевенно-обувных трестов способствовало улучшению планирования и управления производственной деятельностью предприятий кожевенно-обувной промышленности, в особенности более рациональному использованию сырья. Для увеличения объема производства реконструировались заводы, создавалась централизованная система заготовок кожевенного сырья, налаживались новые производства дубильно-экстрактовой промышленности.

Необходимость планомерного объединения и регулирования торговой деятельности государственных предприятий вызвала к жизни и такую организационную форму, как акционерные общества [51]. Так, для плановой централизации торговой деятельности предприятий швейной промышленности, организации их снабжения, проведения единой политики цен и сбыта одежды в 1923 г. было учреждено акционерное общество «Всероссийский синдикат швейной промышленности» (бывший Синдикат швейной промышленности). Организованное в 1922 г. акционерное общество «Шерсть» стало основным аппаратом осуществления заготовок шерсти и снабжения ею текстильных предприятий. В 1925 г. на его долю приходилось 72,3% заготовок шерсти.

1.2 Управление предприятиями лёгкой промышленности в Самарской губернии

Самарская губерния – преимущественно аграрный регион. В связи с этим промышленность в данном регионе развита довольно слабо. Гражданская война нанесла большой урон хозяйству губернии, еще больше ослабив промышленное производство [54].

На основе решений центральных органов во всех районах Среднего Поволжья осенью 1921 г. началась работа по переводу предприятий на хозрасчёт. В Самарской губернии на новые условия хозяйствования были переведены кожевенная и текстильная отрасли. Производственный план на 1922 г., принятый Самарским губернским экономическим совещанием, предусматривал сохранение государственного снабжения лишь для деревообрабатывающей и части винокуренной отраслей [52].

Приказ ВСНХ от 6 февраля 1922 г. предусматривал срочные меры по снятию с госснабжения максимального числа предприятий и рекомендовал местным хозяйственным органам «оставить на государственном снабжении лишь некоторые предприятия тяжёлой индустрии» [80]. Перевод предприятий

на хозрасчёт в условиях восстановления народного хозяйства сталкивался с большими трудностями в производстве и реализации продукции.

На территории Среднего Поволжья преобладали небольшие тресты, которые подчинялись, в основном, местным хозяйственным органам.

В поисках новых экономических форм проявлялась местная инициатива. В Мелекесском уезде Самарской губернии была создана инициативная группа по формированию уездного треста, объединяющего разнородные предприятия, но территориально связанные и зависимые друг от друга. «Такое объединение, по мнению членов группы, позволило бы финансировать одни предприятия за счёт других, мобильно использовать квалифицированные рабочие кадры, но главное обеспечить гибкость управления промышленностью уезда» [65]. Вышестоящие хозяйственные органы отклонили это предложение, так как территориальное объединение противоречило отраслевому принципу трестирования.

ВСНХ 9 июля 1923 г. утвердил положение «Об управлении заведениями, входящими в состав треста». Оно предусматривало согласование правления треста всех важных вопросов с директорами предприятий, но подчёркивало, что права и обязанности директора определяет трест [46].

В Самарской губернии, одной из губерний Среднего Поволжья, до Октябрьской революции 1917 г. мелкое крестьянское земледельческое хозяйство являлось преобладающей формой в её экономическом развитии. Объём местной промышленности зависел от наличия сырья, которое давало сельское хозяйство. В указанное время сельское хозяйство давало 79%, а промышленность 21% валовой продукции [52]. Лёгкая промышленность Самарской губернии была представлена небольшими предприятиями, занятыми обработкой кожевенно-мехового сырья и шерсти. Отсутствие фабричного производства одежды и обуви, а также рост населения города Самары способствовали их кустарному выпуску, и из общего количества кустарей и ремесленников Самары около 50% занимались производством одежды и обуви. В период же первой мировой войны возросла выработка

кожевенно-меховых и швейных изделий с целью снабжения войск. В связи с этим в Самаре возникло несколько швейных мастерских [58].

Если на 20 января 1919 г. в ведении кожевенного отдела «Губкож» Самарского Губернского Совета Народного Хозяйства (ГСНХ) находилось 4 национализированных кожевенных предприятия: 2 кожевенных завода, лайковый завод и овчинный завод с общим числом рабочих и служащих 117 человек. На 27 января 1919 г. в ведении отдела «Губтекстиль» Самарского ГСНХ значились в числе четырёх национализированных предприятий г. Самары: ватная фабрика, закройная мастерская, швейная мастерская №1 и швейная мастерская №2 с общим числом рабочих и служащих 219 человек. В ведении отдела «Губодежды» Самарского ГСНХ на 1 апреля 1921 г. находились предприятия, относящиеся к мелкой швейной промышленности: закройная мастерская, швейная мастерская №3, швейная мастерская №4, швейная мастерская №5, швейная мастерская №6, швейная мастерская №7 и мастерская при женском монастыре с общей численностью работающих 385 чел. Руководство и контроль за деятельностью национализированных предприятий лёгкой промышленности возлагались на Самарский ГСНХ [1].

Последствием засухи, неурожая и голода 1921 г. стал резкий спад легкой промышленности. Правительство приняло решение провести основные мероприятия, направленные на укрепление и развитие промышленности. Способствовать кооперативному строительству во всех его видах должен был Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности».

НЭПу дал старт «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» [64], который обязывал Госплан провести в кратчайший срок отбор основных жизнеспособных предприятий и отдельных отраслей промышленности, выявить отдельные ударные направления для решающих производств и отраслей хозяйства.

Давая точное определение того, какие предприятия остаются на государственном снабжении, IX Всероссийский съезд Советов указал, что

речь идёт в первую очередь о тех отраслях крупной промышленности, «продукция которых служит для обеспечения снабжения армии или для восстановления основных отраслей хозяйства республики (военная промышленность, минеральное топливо, металлургия и т.д.)» [72].

Государственная промышленность организовывалась в виде трестов-объединений. Терстирование предприятий несло в себе плановое начало их производственной деятельности. Оно проходило под руководством ВСНХ и местных совнархозов на основе постановления СТО от 12 августа 1921 г. Организация трестов обеспечивалась центральным финансированием, но они привязывались сначала к главкам, потом к синдикатам, обладавшим реальным правом распоряжения сырьём, реализации продукции и средствами предприятий, которые становились зависимыми от центральных структур. Прибыли предприятий отчислялись в СНХ.

К зиме 1922 г. в результате объединения швейных мастерских №7, №2 и закройной мастерской образовалась мастерская №2, которая и стала швейной фабрикой, а в бывшей швейной мастерской №7 была организована мастерская №3 для пошива гражданской одежды. Таким образом, в 1922 г. произошла трансформация швейной отрасли в её новое качество – была образована швейная фабрика на основе мелких швейных мастерских и закройного цеха. В связи с окончанием войны пошив для армии сократился и было организовано два предприятия: «Швейпром», вырабатывающий гражданскую одежду, а также специальную одежду для различных учреждений и предприятий, и «Красная звезда», обслуживающая исключительно нужды военного ведомства. Фабрике «Швейпром», находящейся в 1923-1924 гг. в составе предприятий, относящихся к Самарскому областному отделению Всероссийского Синдиката швейной промышленности (Синдшвейпром), как и всей лёгкой промышленности Самарской губернии, предстояло приспособить своё производство к потребностям потребителя, т.е. перейти на рыночные рельсы. Этому способствовало постановление «О свободной

реализации продуктов предприятиями», снятыми с государственного снабжения.

В результате перевода на хозяйственный расчёт «Губупркож» при Самарском ГСНХ в качестве организационной формы местной кожевенной промышленности выступало Государственное объединенное управление кожевенной промышленности Самарской губернии («Самкожтрест»), образованное 1 февраля 1922 г.

Трест должен был осуществлять свою деятельность в соответствии с новой экономической политикой, введённой советским государством, что привело к сокращению кожевенных производств, связанных прежде с выполнением военных заказов для Красной Армии. Кожевенные производства, не вошедшие в «Самкожтрест», передавались в ведение уездных исполнительных комитетов губернии (УИКов).

Производственная программа «Самкожтреста» носила изменчивый характер и зависела от производственных и планово-рыночных факторов, выполнение же производственной программы предприятиями «Самкожтреста» зависело от обеспечения их сырьём, топливом и материалами. И трест, опираясь на государственную поддержку, встроил государственные предприятия, входящие в его ведение, в новые рыночные условия.

Однако в конце 1924 г. местные хозяйственные органы и Президиум Самгубисполкома рассматривали, обсуждали и решали вопрос о реорганизации Управления кожевенной промышленности Самарской губернии, в результате чего Президиум 11 декабря 1924 г. постановил: кожуправление упразднить; обувная фабрика сохраняется как самостоятельная единица; кожзавод с овчинным цехом образуют единое заводууправление, а общее регулирующее руководство ложилось на Управление предприятий ОМХа, задачей которого становилось развитие кожевенной промышленности с учётом наличия сырья в губернии. Обувная

фабрика и кожзавод с овчинным цехом представляли государственный сектор в кожевенной промышленности губернии.

В связи с ликвидацией «Самкожтреста» бывшие его предприятия, вступая на самостоятельный хозрасчёт, были в удовлетворительном состоянии, особенно кожзавод, который был обеспечен Трестом нужным для него сырьем на полный 1923-1924 операционный год и начальный период 1924-1925 операционного года. Стабильная производственная деятельность Самарского кожзавода в 1925 г. позволила ему заявить о себе, как о субъекте всесоюзного масштаба участием на Нижегородской ярмарке с операциями по реализации готовой продукции, несмотря на недостаток заводской кожпродукции на местном рынке.

В 1923-1925 гг. была дана серьёзная налоговая передышка государственной промышленности. В то же время наблюдался рост прямых налогов и сборов в частной и арендованной промышленности.

В январе 1923 г. на совещании Правления Губкооперативсоюза с представителями Райкооперативсоюзов, УИКов, Губземуправления и Самарского ГСНХ обсуждался вопрос о постановке сбыта продукции всех видов через кооперацию, что позволило бы государственной промышленности обрести прочный оборот, дальнейшее развитие и удешевить стоимость её продукции в сравнении с частной торговлей. Самарский кожевенный завод в 1925 г. сбывал свою продукцию исключительно государственным органам и кооперации, а именно: Самгубвнуторгу, Волжскому областному отделению Всероссийского кожевенного синдиката (ВКС) и Губкооперативсоюзу.

Фабрика «Швейпром» находилась в составе предприятий швейной промышленности, относящихся к Самарскому отделению Акционерного общества Всероссийского Синдиката швейной промышленности, но в связи с его ликвидацией с 1 января 1925 г. Самарское областное отделение передавалось государственному Московскому тресту швейной промышленности «Москвошвей», образованному на основании декрета СНК

СССР от 17 июля 1923 г. «О местных трестах» для производства предметов швейной промышленности заведениями, входящими в него, и их сбыте.

Производственная деятельность предприятий лёгкой промышленности в рассматриваемый период зависела от совокупности факторов, обеспечивающих производственный процесс. Так, работа обмундировочной фабрики «Красная звезда» зависела в первую очередь от наличия заказов и обеспечения их материалами и фурнитурой со стороны Военно-хозяйственного управления (ВХУ) Приволжского военного округа (ПриВО) РККА, исполнение которых покрывало потребности округа. И за период с февраля по октябрь 1924 г. фабрика вырабатывала изделий в общем количестве более 520 тысяч штук на сумму 188347 руб. 78 коп [31]. Однако количество выпускаемой продукции варьировалось от заказа к заказу, а это, в свою очередь, влияло на продолжительность работы фабрики, на производительность труда рабочих, приводило к сокращению рабочей недели и к простоям.

Таким образом, изменения в структуре управления государственными предприятиями, произошедшие в период Новой экономической политики, оживили отрасли лёгкой промышленности, что было вызвано как восстановлением рынка, так и административным воздействием партийных и советских органов. При этом шёл процесс концентрации производства на основе обобществлённого сектора, развитие крупных предприятий в швейной и кожевенной промышленности, относящихся к государственным предприятиям губернии и в целом успешно использовавших новые условия хозяйствования. Наиболее стабильным и прогнозируемым, имеющим будущее, был государственный сектор швейной промышленности Самарской губернии. Иные секторы названных отраслей осуществляли свою производственную деятельность под бдительным контролем со стороны Советского государства и в соответствии с его политико-экономическими целями.

Глава 2. Уровень технического развития предприятий лёгкой промышленности

2.1 Материально-техническая оснащённость предприятий лёгкой промышленности в Самарской губернии

Для восстановления легкой промышленности требовались в целом небольшие капитальные затраты. Поэтому, несмотря на низкий технологический и тепловой уровень хозяйства предприятий, они относительно быстро восстанавливались. Бездействующие фабрики и заводы, сохранившие оборудование, вводились в строй после незначительного капитального ремонта, расширения и переустройства цехов. Восстановление старых предприятий сопровождалось совершенствованием организации и технологии производства. Проводилась перегруппировка оборудования в целях специализации производства, вводилась частичная механизация, улучшалась организация труда и повышалась его производительность.

Реконструкцию оборудования затрудняло то обстоятельство, что в прошлом все более или менее крупные предприятия выпускали по возможности полный ассортимент продукции. Подобная организация производства отражалась на универсальном составе оборудования, что затрудняло его восстановление.

Важной проблемой восстановления и развития легкой промышленности являлось обеспечение ее сырьем. Послевоенная нехватка сырья во всех странах, недостаток золотых и валютных запасов ограничивали возможности покупки сырья за границей. Тем не менее, учитывая важную роль легкой промышленности в процессе восстановления народного хозяйства, в укреплении смычки между городом и деревней, Советское государство выделяло значительные для того времени средства на импорт сырья. Если до 1922/23 г. легкая промышленность работала в основном за счет старых запасов и ограниченных заготовок, то в последующие годы ее сырьевая база

расширилась в значительной мере за счет возобновления импорта иностранного сырья.

Одновременно значительные усилия направлялись на восстановление и развитие собственной сырьевой базы, расширение производства технических культур как основного источника снабжения легкой промышленности сырьем. Общий объем потребления хлопка на предприятиях хлопчатобумажной промышленности возрос с 1,3 млн. пуд. в 1921 г. до 6,9 млн. в 1923/24 г. и 16,4 млн. в 1925/26 г. Потребление льна соответственно составило 1,3 млн. пуд., 3,6 млн. и 6,6 млн. пуд. Потребление шерсти грубой и полугрубой увеличилось с 1,6 млн. пуд. в 1923/24 г. до 3,4 млн. в 1924/25 г., а крупных кож – с 5,6 млн. до 9,8 млн. штук.

Однако, несмотря на высокие темпы восстановления сырьевой базы, легкая промышленность испытывала большие трудности в снабжении сырьем на протяжении всего восстановительного периода. В 1923/24 г. потребность хлопчатобумажного производства удовлетворялась отечественным хлопком только на 31,1%, в 1924/25 г. – на 50,4%.

К началу восстановительного периода производственные основные фонды легкой промышленности в основном сохранились, хотя и были значительно изношены. По данным ВСНХ СССР, по 8 наиболее крупным трестам хлопчатобумажной промышленности средний возраст ватеров определялся в 25,4 года, а средний возраст ткацкого оборудования на предприятиях тех же хлопчатобумажных трестов достигал 28 лет. Аналогичная картина наблюдалась и в других отраслях текстильной промышленности. Капитальное строительство сводилось главным образом к ремонтным работам, причем вплоть до 1923/24 г. объем капитального ремонта был меньше размеров амортизации, в результате чего происходил процесс «проедания» производственных основных фондов. В последующие годы капитальные вложения возросли, что способствовало обновлению и увеличению производственной базы предприятий.

В результате увеличения потока капитальных вложений число действующих предприятий в текстильной промышленности в 1925/26 г. повысилось до 70,3% против 56,9% в 1922/23 г., а по пошиву одежды – до 90% против 78,3%. По мере восстановления легкой промышленности использование производственных основных фондов улучшалось. На части предприятий легкой промышленности вводилась двухсменная работа оборудования.

Почти полное использование имевшегося оборудования на крупных предприятиях ряда отраслей легкой промышленности и потребность в дальнейшем увеличении продукции на завершающем этапе восстановительного периода привело к необходимости расширения и переоборудования существующих фабрик и заводов и строительстве новых. Расширению объема продукции кожевенно-обувной промышленности способствовал пуск ряда новых предприятий.

В первые годы восстановительного периода весьма острой была проблема создания оборотных средств, нехватка которых сдерживала развитие легкой промышленности. При образовании трестов и переводе их на хозрасчет они наделялись оборотными средствами в пределах половинной потребности, причем часто в виде товаров, не всегда находивших сбыт на рынке. Кроме того, в связи с разрухой и бездействием многих фабрик и заводов складывалось следующее соотношение производственных основных фондов и оборотных средств: в текстильной промышленности на 1 января 1922 г. составляло 74,1 и 25,9% против 27,1 и 72,9% в 1911/12 г. В дальнейшем доля оборотного капитала в легкой индустрии возрастала. К концу восстановительного периода (по данным на 1 октября 1925 г.) в текстильной промышленности она повысилась до 58,7%, в кожевенной – до 74,6%, в швейной – до 82,3%.

Расширение масштабов производства сопровождалось привлечением новых кадров. Численность занятых рабочих значительно увеличилась: в текстильной промышленности – с 224 тыс. человек в 1921 г. до 566 тыс. в 1925

г., что составляло 79,8% довоенного уровня; в кожевенной промышленности – соответственно с 29 тыс. до 36 тыс. (257,1% довоенного уровня); в обувном производстве – с 18 тыс. до 20 тыс. человек (153,8% довоенного уровня). К концу восстановительного периода в составе рабочих-текстильщиков сократился удельный вес мужчин и подростков мужского пола за счет роста занятости взрослых женщин, доля которых в 1925 г. составила 57,1% против 49,7% в 1913 г. В эти годы отмечался быстрый рост производительности труда, которая в основных отраслях к 1926 г. не только достигла, но и превысила уровень 1913 г., составив в текстильной промышленности 106,7%, в том числе в хлопчатобумажной – 108,8%, в шерстяной – 142,8%, в льняной – 99,1%, а в кожевенной – 139,8%. Этому способствовало возвращение на предприятия квалифицированных рабочих, а также подготовка новых, молодых кадров, которые обучались в процессе работы и в школах фабрично-заводского ученичества.

Повышение производительности стимулировалось внедрением принципа оплаты по количеству и качеству труда, личной материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда, ростом реальной заработной платы. Довоенный уровень реальной заработной платы во всех отраслях легкой промышленности был достигнут в 1923/24 г. Средняя месячная реальная заработная плата рабочих в цензовой хлопчатобумажной промышленности в 1923/24 г. составляла 17,47 руб. вместо 17,17 руб. в 1913 г., в шерстяной – 18,67 вместо 15,92, в льняной – 15,80 против 14,25, в обувной – 30,40 против 29,67, в кожевенно-меховой – 27,93 руб. против 22,33 руб. К концу восстановительного периода средняя реальная заработная плата рабочих в отраслях легкой промышленности превышала уровень 1913 г. на 21-67%.

Для восстановления довоенного уровня производства легкой промышленности в целом потребовалось несколько меньше времени, чем для восстановления всей фабрично-заводской (цензовой) промышленности.

Однако процесс восстановления по отдельным отраслям протекал не одинаково.

Об итогах Новой экономической политики для отраслей легкой промышленности мы можем судить из Третьего пленума постоянного совещания по делам швейной промышленности, который проходил 18-20 ноября 1926 г.:

«К настоящему моменту состояние государственной швейной промышленности рисуется в следующем виде: госшвейпромышленность РСФСР насчитывает 16 трестов, а всего по союзу 30 трестов с 53 фабриками, с общим количеством более 20.185 человек.

Выпуск продукции государственной швейной промышленности достиг в 1925/1926 г. внушительной цифры 95 миллионов рублей, а по плану на 1926/1927 г. цифра эта увеличится до 110 миллионов рублей по промфинплану.

Удельный вес госшвейпромышленности по отношению продукции всей швейпромышленности составляет только 18%, в то время, как частный капитал в этой промышленности при выпуске продукции на рынок в размере 308 миллионов в год, занимает 61,3%

Остальной процент падает на разбросанные и не трестированные кооперативные и ведомственные предприятия» [23].

В мае 1921 г. в Поволжье и ряде губерний Центра началась засуха, уничтожившая посевы. Неурожай и голод 1921-1922 гг. подорвали промышленность Самарской губернии. Здания фабрик и заводов, не ремонтировавшиеся свыше 10 лет, пришли в ветхость, оборудование устарело. Не хватало топлива, сырья, инструментов. Производственные возможности предприятий были достаточно слабыми. В губернии катастрофически не хватало квалифицированных кадров и опытных руководителей производства. В промышленности Среднего Поволжья к 1921 г. усилился финансово-экономический кризис. Советское государство под воздействием всех этих

обстоятельств первостепенное значение придало основным мероприятиям, направленным на укрепление и развитие промышленности.

В течение всего восстановительного периода в Самарской губернии для улучшения работы предприятий упор делался на ремонт зданий и оборудования; все здания, относящиеся к тем или иным фабрикам и заводам, переносились к основному зданию; рядом с производствами создавались рабочие поселения со школами и клубами.

Фабрики не переоборудовались, а только реставрировались, что существенно замедляло их работу. Сырьем производства также обеспечивались слабо. Эти и другие факторы способствовали снижению производительности и простоям заводов.

Даже на момент 1924/25 операционного года техническая изношенность оборудования и имущества была достаточно высокой и выражалась в следующем:

Машины – до 45%, инструмент – до 35%, инвентарь – до 30%, торговая обстановка – до 20%. Внешняя / моральная/ изношенность колеблется от 20 до 50% [53].

О слабой материальной составляющей предприятий легкой индустрии свидетельствует так же протокол заседания Бюро постоянного совещания по делам швейной промышленности за 1925/26 гг., согласно которому Управление швейной промышленностью Самарского Губернского Отдела Местного Хозяйства, преобразованное из Губодежды, существует как таковое с 1 марта 1922 г. Никаких подсобных предприятий, не считая магазина готового платья, в состав Управления не входит. Производство: закройная мастерская, Гражданское Отделение дамского и мужского верхнего платья, Пошивочное Отделение по изготовлению спец и прозодежды, крестьянского и военного платья, Шапочное Отделение, Белошвейное Отделение.

Оборудование достаточно изношено, следовательно, назрела необходимость в обновлении [44]. Одним из примеров может послужить

выписка из протокола №25 заседания Самарской Губернской Плановой Комиссии при Губисполкоме от 15-го августа 1924 года.

Постановили:

4/ имея ввиду низкую производительность труда в мастерской Швейпрома, предложить ОМХу усилить механизацию производства, а для проверки трудовых норм провести хронометраж немедленно, по окончании на Спичечной фабрике [25].

Так на старом оборудовании предприятия Самарской губернии работали до 1926 г., когда после осмотра фабричными инспекциями началось массовое переоборудование фабрик и заводов.

Обновление оборудования происходило в большом объеме и предполагало значительную механизацию и облегчение труда рабочих, увеличение выработки готовой продукции и переход на двухсменную работу.

Данный процесс ярко иллюстрирует технологический расчет по переоборудованию и расширению суконной фабрики «Красный октябрь» государственного треста грубых сукон до 30 аппаратов:

«1. общая часть

Задание: рассчитать фабрику и произвести установку машин на следующую производительность в год:

Бобрик пол/крашеный	1.100.000 метр.
Бобрик шер/крашеный.....	200.000 метр.
Сукно шароварное.....	1.000.000 метр.
Байка галошная.....	300.000 метр.
Байка гражданская.....	400.000 метр.
Итого.....	3.000.000 метр.

Условия задания: фабрика работает по аппаратно-прядельно-ткацкому отделам по 16 часов, по мокрой отделке 16 часов и в прессовой 8 часов ежедневно при 274 шестнадцатичасовых рабочих днях.

В настоящее время фабрика имеет следующие станки:

64 станка балансовых, 22 многочелночных, 106 пружинных.

П.расчет отделов фабрики

Трепальное отделение: включено в штат 50 человек сортировщиц. Для первоначального обезпыливания и трепания шерсти берем американку Московского Текстильного Института; потребуется - 4 машины; берем одну американку запасную и всего устанавливаем 5 машин.

Б.концы крутые: ставим 2 однобарабанных концервалки завода «Гартман». Производительность одной концервалки за 8 часов – 240 килограмм. Ежедневно требуется переработать 811 килограмм.

Очес аппаратный и ткацкий: очес пропускается через сороочистительную машину завода «Гартман». Ежедневно потребуется производить 1030 килограмм ставим одну машину.

Щипальное отделение: Машины устанавливаем завода «Гартман». При двухкратном пропуске смески через машины и работе отделения в 2 смены потребуется - 7 машин.

Карбонизационное отделение: устанавливаем 1-ую карбонизационную машину с автоматическим замачиванием и отсасывающим прибором завода «Гесскер». Отделение работает в 2 смены. Устанавливаем 2 машины.

Валяльное отделение: все валяльные машины берем типа «будки» с одновременной нагрузкой в шкаф три куска. Всего потребуется 35 шкапов.

Ворсовальное отделение: всего потребуется машин 7 кардных и 28 репейных. На сгладку и контровку затрачивается 0,25 машиночаса требуется 2 машины [42].

Таким образом, мы видим, что обновление оборудования должно было способствовать значительному увеличению выпуска продукции. Так же можно отметить, что на переоборудование заводов затрачивались достаточно большие средства и станки закупались преимущественно зарубежного производства.

Однако несмотря на столь отсталую техническую базу объем производства легкой промышленности в Самарской губернии вырос и давал достаточно хорошие показатели.

Подтверждение этому мы можем найти в заключении по производственной программе 1923/24 года кожтреста:

«За истекший период времени производство достигло реальных результатов в развитии кожевенной промышленности Самарской губернии и кожтрест за истекший период времени показал значительные достижения как в области количества и качества выполненной продукции, оборудования предприятий, повышение заработной платы достигает до 70-80% довоенного времени при той же интенсивности труда, а равно как и в своей деятельности по реализации продукции, сокращаются накладные расходы, как концентрация предприятий и сокращение штатов. Учитывая, что кожтрест в своей торговой политике стоит на совершенно правильном пути, отдавая в своей работе преимущество госорганам, стремится всемирно приблизить свою продукцию непосредственно к потребителю, широко применяя в последнее время кредитование рабочих организаций и пр. Исходя из всего сказанного, Губотдел признаёт работу кожтреста за истекший период времени вполне удовлетворительной, отмечая правильность управления руководства и выражая полное доверие и надеется, что намеченный производственный план на 1923/4 г. будет выполнен ещё более успешно и со своей стороны пленум ставит себе целью оказание всемерного содействия кожтресту в выполнении намеченного плана кроме материальной помощи предусмотрена программа по ремонту оборудования, концентрации предприятий и др.» [43].

2.2 Выработка предприятий легкой промышленности Самарской губернии в годы НЭПа

На 1921 год в губернии находилось 307 предприятий с общей численностью рабочей силы 18658 человек. На последнюю четверть 1921-22 операционного года в производственный план было внесено 42 предприятия.

Постановлением Самгубэкоо от 30.12.1921 г. утверждено положение об организации Управления Самарской Кожпромышленностью как Самкожтреста входящего в состав Всероссийского кожевенного Синдиката:

Кожзаводы №1 и 2 в Самаре, кожзавод №5 в Мелекесе, овчинный завод и обувная ф-ка в Самаре, раскройно-посадочная мастерская в Самаре, шорно-сдельная мастерская в Самаре.

По производственному плану на 1921-22 г. стоимость продукции кожтреста за 12 месяцев выражалась в сумме Р. 860.000. За истекшие 12 месяцев операционного года среднее выполнение производственной программы составляет 61%, стоимостью продукции 526.000 руб.

Неполное выполнение производственной программы можно было бы отнести к понижению производительности труда, но цифровые выражения средней месячной выработки в % за 1921-22 гг., представленные в таблице 1, свидетельствуют о другом:

Таблица 1 – Средняя месячная выработка в процентах за 1921-22 гг.

	Кожзавод №1	Овчинный завод №1	Раскройно-посадочная мастерская	Обувная ф-ка	Шорная мастерская
Средняя месячная выработка на 1 рабочего в 1921 г.	15,7	65,2	33,2	7,2	7,5
Средняя месячная выработка на 1 рабочего в 1922 г.	28,4	180,8	59,4	21,3	11,8

Эти цифры говорят о повышении индивид выработки и невыполнении производственного плана нужно отнести к значительному преувеличению

производственных возможностей при составлении производственного плана на 1921-22 г., невозможности сбыта продукции в силу невысокой покупательной способ населения, пережившего голодный год, а также ненадежности торгового аппарата.

За 9-месячный период кожтрест пустил 30% продукции в торговый оборот. Оборотный фонд на 1 июля 1.627.765, что дает около 6% дохода.

Если говорить о производственных перспективах Кожтреста на новый операционный год, то стоимость всей продукции за год выразится в золотых рублях около 1 милд.руб.

Для заготовок сырья по кожевенному производству предоставлена Синдикатом лишь Самарская губерния, пережившая голодный год, потерявшая значительное количество скота, что исключает возможность удовлетворения сырьевой потребности местными средствами, принимая во внимание недостаток вспомогательных материалов и крупные топливные потребности, без расширения сырьевого района выполнение производственной программы возможно лишь в размерах наличия основного сырья, т.е. на 65% или на 650.000 зол.руб.

Ватная фабрика начала работу только в августе 1922 г. производственная программа на будущий год 3.960 пудов ваты 4 сортов стоимостью 54.120 зол.руб. Потребность в сырье удовлетворяется полностью. По характеру своему продукция быстро реализуется и следовательно потребные оборотные средства будут притекать [34].

Основными покупателями у фабрик были Самкожтрест и Госторг. Все сырье фабрики закупали у Русско-Бухарского акционерного общества в Старой Бухаре, разных государственных хлопчатобумажных заводах и у частных лиц [33].

К началу периода Новой экономической политики ситуация на сырьевом рынке была кризисной. После двух опустошающих войн и политики Военного

коммунизма резко сократился урожай промысловых культур. Фабрики страдали от нехватки и низкого качества сырья, в результате чего снижалась выработка продукции и ее качество. Предприятия могли месяцами простаивать без работы.

Отчет по Самарской ватной фабрике ОМХа дает представление о том, какой была сырьевая база на предприятиях Самарской губернии на начальном этапе НЭПа: «фабрика, возникшая до войны, имеет задачей выработку ваты из хлопка. Ввиду недостатка хлопка фабрика перерабатывает чахбут. В результате конкуренции с фабриками центрального района их объём не удовлетворял потребности рынка, а ватная фабрика, удачно заготавливавшая сырьё в Средней Азии, сумела в 1923-24 г. захватить не только рынок Самарской губернии, но и Урала и Сибири. В отношении качества не отставала от фабрик центра при более низких ценах на продукцию» [13].

Несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться органам управления промышленностью, предприятия давали достаточно хорошие показатели и в среднем занимали высокое место в соотношении с другими губерниями. Об этом может свидетельствовать анализ заключительного баланса ватной фабрики на 01.10.1923 г., который гласит следующее: «баланс показывает достаточную устойчивость материальных средств как в оборудовании, так и в сырье; финансовое положение при отсутствии кредитной задолженности и не использовании Банковского кредита признается удовлетворительным; прибыль в сумме 1.315-01 подтверждает реальное увеличение оборотного фонда и может быть изъята безболезненно для предприятия; несмотря на изъятие без амортизации чистый оборотный фонд составляет в рублях 57.776-01».

Говоря об иных трудностях, с которыми сталкивались производства, можно привести доклад товарища Казаченкова о затруднительном положении сбыта изделий вследствие недорода в губернии. Он говорит об «отсутствии живой связи, каковая должна быть в торговом деле между областным отделением и центром, областным центром и филиалами. Зато формальная

связь в виде бумажек слишком говорит о себе. Недостаточный подбор товара, не соответствующий сезону и вкусу покупателей, служит 1 из важных причин застоя в нашей торговле» [8]. Однако даже несмотря на это предприятия достаточно быстро выходили из кризисного состояния и восстанавливались, так, оборотный фонд ватной фабрики увеличился на 6.863, фабрика при этом работала 1/3 года [11].

Благодаря реорганизации управления, образованию трестов и предпринимаемым мерам наблюдается общее оздоровление легкой промышленности, увеличение качественных и количественных показателей по выработке продукции, о чем можно судить из Резолюции по докладу о работе иногородних отделений треста «Москвошвей»:

«Совещание отмечает улучшение качества изделий как со стороны пошивки, так и в отношении ассортимента и значительностью снижения цен по сравнению с прошлым годом, являющихся вполне приемлемыми для рынка.

<...>

В отношении снабжения отделений товарами, Совещание отмечает не вполне своевременную высылку их, неполное удовлетворение заявок и частичную засылку ассортимента, не соответствующего местному рынку» [Ф р-207 о1 д142].

Тем не менее, несмотря на все меры, предпринимаемые руководством фабрик для увеличения производственных фондов, на предприятиях наблюдались кризисы, в том числе по причине того, что выработка готовой продукции зависела от сезонного спроса, о чем свидетельствует следующий документ:

«13 ноября 1926 г. Самарскому отделению

За октябрь месяц с.г. при запасе товаров по В/Отделению в 190.000 рубл. Вы вместо намеченного нами плана оборотов в 100.000 рубл. Сделали таковой в сумме Рб. 68.032 или 68%.

Обращая В/внимание на невыполнение плана и падение оборотов по сравнению с октябрём прошлого года, предлагаем Вам впредь намеченные планы на ноябрь – 100.000, декабрь – 90.000, январь – 50.000, февраль – 40.000, март – 80.000, апрель – 90.000, май – 50.000, июнь – 35.000, август – 50.000, сентябрь – 80.000 выполнять на все 100% из расчета чего и давать нам заявки, каковые и будут нами удовлетворяться; не нарушая установленной нами суммы остатков товаров в отделении» [Фонд Р-207 Опись 1 Дело 240].

Так же сезонность производства достаточно сильно влияла на интенсивность торговли.

С улучшением производственной ситуации происходило снижение цен на готовую продукцию, что в дальнейшем приводило к невыполнению предприятиями намеченного финансового плана. Например, несмотря на превышение задания по реальному количеству и по учетным единицам, выпуск продукции Кожзавода по ценности составляет всего лишь 91% от программы или на Руб. – 82.423-76 меньше. Это снижение ценности произошло, главным образом, за счет понижения общей стоимости сырья (на 10,2%). Общая себестоимость выпущенной за отчетный год продукции определяется в Руб. – 746.752-47 или с расходами Управления и пр. Руб. – 825.976-98 [27].

В целом можно сказать, что к середине периода Новой экономической политики (1924/25 опер. год) в производственной деятельности предприятий произошел перелом, а затем подъём. Это было обусловлено, как общим экономическим сдвигом, так и требованиями рынка, и выразилось, в первую очередь, в том, что производству было уделено значительно больше внимания, чем раньше. Например, для Кожтреста с внешней стороны это выразилось в создании Административно-Производственного отдела, вместо бывшего раньше Общего Отдела. С внутренней стороны Трест проделал большую работу над выявлением в первую очередь своих недостатков, а затем уже достижений. Так, вводится полная, тщательная и единообразная сортировка

сырья, полуфабрикатов и фабрикатов, назначается специальная Комиссия по обследованию и изучению производственной деятельности предприятия [24].

В течение всего 1924/25 операционного года наблюдается прогрессивное и интенсивное нарастание производственных интересов и, как следствие, производственной деятельности. Не смотря на слабость производственной деятельности предприятий, принятый в данный период курс на изучение производства и увеличение контроля за предприятиями в последующем должно было обеспечить оздоровление и улучшение производства.

Следующим недостатком является слабая дисциплинированность рабочих, выявляющаяся в прогулах по неуважительным причинам. Правление Треста в отчете приводит следующие данные: рабочие фабрики являются в 4 раза менее дисциплинированными, чем рабочие кожзавода, рабочие же овчинного завода в 2,35 раза.

Одной из причин такого поведения стали условия труда рабочих, которые являлись достаточно тяжелыми. Здания предприятий находились в полуразрушенном состоянии, наблюдались слабая механизация производства и отсутствие необходимой экипировки. Все это хорошо видно на примере приказа №44 по Кожзаводуправлению Самкожтреста от 26 мая 1924 года:

«П.1 До сего времени наблюдается, что содержание корпусов, дворов и складов в антисанитарном отношении состоит весьма неудовлетворительно, что может привести к нежелательным последствиям, поэтому предлагается под личную ответственность, Техноруков, Старших Мастеров и Артельщиков Складов, привести немедленно в надлежащий порядок и чистоту перечисленные помещения» [43].

Даже на момент 1925 г. ситуацию нельзя назвать удовлетворительной, рабочие по-прежнему находились в тяжелых трудовых условиях, о чем свидетельствует отчет о состоянии Мелекесской льно-прядильно-ткацкой фабрики: «Санитарно-гигиеническое состояние фабрики требует желать много лучшего. Во всех корпусах вентиляция, система вытяжных труб,

совершенно не дающая никаких результатов, ряд имеющихся вентиляторов, устроенных в окнах, не работает и никаких мер к их ремонту не предпринимается в чесальном и прядильном отделениях действующая система вентиляции совершенно не в состоянии освежать воздух ввиду неусовершенствованной конструкции, отчего во время работы в помещениях стоит колоссальная пыль и за 8 часов своей работы глотает ее в себя и через короткое время получает чахотку, что подтверждается статистикой заболеваемости.

Внутренняя уборка всех корпусов происходит ежедневно, особым штатом уборщиц. Дневная уборка происходит скверно отчего чистоты в помещениях совершенно незаметно. Один раз в неделю производится генеральная уборка, но станки и стены не моются наблюдения за уборкой нет. Около умывальников нет полотенец и мыла, рабочие стирают руки и лицо паклей. Уборные содержатся грязно. Электрического освещения не вполне достаточно.

При фабрике имеется круглосуточный пункт скорой помощи» [38].

Диаграммы соотношения роста заработной платы и производительности труда [Приложение Б] говорят о том, что в целом по губернии они были низкими относительно металлической промышленности. Выработка обувной, овчинного и кожзавода находилась ниже отметки в 100%, заработная плата на обувной фабрике и Кожзаводе едва превышала 100%. По объемам выработки наибольшие показатели имела ватная фабрика 143,5%, а по з/п Мелекесская – 145,7%. [37].

Однако в течение всего периода Новой экономической политики положение рабочих быстро улучшалось, рос процент квалифицированных кадров на предприятиях. Так, уже в 1922 году в Самарской губернии было 7 профтехшкол, главным образом на базе крупных предприятий. В них обучалось ... человек. Через 3 года число учащихся увеличилось вдвое.

По инициативе комсомольцев на предприятиях стали появляться ... бригады. Это было сильным ударом по старым дореволюционным формам

ученичества «вприглядку», когда обучением молодых занимались мастера при обязательном условии «угощения». Молодёжные коллективы создаются и на швейных фабриках.

Так, согласно заключению управления предприятий самарского губернского отдела местного хозяйства по Балансу Самарского Кожтреста на 1-е октября 1924 года, общее количество рабочих выросло на 12%: в 1 квартале в штат входило 137 человек, во 2 – 142, в 3 – 156, в 4 – 156.

В среднем за год 1 фактическому служащему выдано 75р. 70к., рабочему производственному 48р. 60к., рабочему непроизводственному 38р. 91к. [33].

В «Государственном тресте грубых сукон, г. Самара» на 1926 г. общее количество рабочих и служащих при режиме фабрики в 16 аппаратов составлял 1426 человек, при расширении фабрики на 30 аппаратов планировалось довести штат до 2046 человек [42].

При этом сводка общей суммы зарплаты представлена в таблице 2 [42].

Таблица 2 – Сводка общей суммы заработной платы Государственного треста грубых сукон на 1926 г.

Категория трудящихся	штат	Число рабоч. дней в году	Средн.днев.зараб.	Сумма Р. К.
Производ. работник	1618	288	1-49,4	696.180-10
Вспомогательн. работник	178	288	2-12,4	115.613-57
Хозяйственные работники	119	288	1,36,7	46.849-82
Служащие	131	288	3-60,3	135.933-98
Бронь подростки 6% от рабоч.	115	288	0-73,3	24.276-96
ИТОГО:	2161	-	-	1.018.854-43
50% прибавки уплотненным 126 ткачам	126	288	74,7	27.107-14
ВСЕГО:	-	-	-	1.045.961-57

Число рабочих и служащих фабрики «Красная Звезда» по списку на 1 октября 1925 г. представлено в таблице 3 и составляло:

Таблица 3 – Число рабочих и служащих фабрики «Красная Звезда» на 1 октября 1925 г.

Категория работнико в	Число работников						ИТОГ О обоого пола
	мужчин			женщин			
	Подростко в (молоче 18 лет)	взрослы х	Всего мужчи н	Подростко в (молоче 18 лет)	взрослы х	Всего женщи н	
1	2	3	4	5	6	7	8
Рабочие	1	59	60	31	436	467	527
Малд обслуж персонал	-	28	28	-	21	21	49
Служащие	-	54	54	-	10	10	64
всего	1	141	142	31	467	498	640

Согласно протоколу заседания Бюро постоянного совещания по делам швейной промышленности за 1925/26 гг., Управление швейной промышленностью Самарского Губернского Отдела Местного Хозяйства наблюдало определённо выраженную недовыработку, как следствие плотности рабочего дня, каковой равнялся 4-5 часам.

В настоящем 1925/26 г. это явление устранено если не полностью, то во всяком случае в большей своей части, а вводимое мероприятие по доскональному учёту явок и вообще изучение рабочего дня несомненно повысят производительность – выработку. Рост выработки по операционным годам представлен в таблице 4.

Мы можем наблюдать значительное превышение производственной программы, что свидетельствовало о постепенном усовершенствовании материально-технической базы предприятий и улучшении условий труда рабочих.

Постепенно производства выходили на «новые высоты» и давали все большие показатели, что позволяло не только покрывать потребности региона, но и выходить на всесоюзный рынок, а также говорило о быстром восстановлении производства. Так, мы можем видеть значительный рост

показателей: например, по гражданскому производству выработка в 1924/25 году выросла на 40%, а в 1925/26 году более чем на 100% превысила показатели предыдущего операционного года.

Таблица 4 – Производительность Управления по годам

Цеха/года и производительность	1923/4		1924/5		1925/6	
	Выработано учёт единиц и в % отношении к производственной программе					
	в учётных единицах	в % соотношении	в учётных единицах	в % соотношении	в учётных единицах	в % соотношении
Гражд	1560	90	2185	123	4735	106,5
пошив	73100	152	100510	101	173670	131,5

прим.: за учётную единицу принято: в гражд отделе 1 пиджачный костюм, в пошив отделе 1 комплект натбеля.

Зарплата выплачена в октябре в среднем за 127 часов в ноябре за 97 часов на каждого рабочего, хотя нагрузка в ноябре и была больше; причины этой разницы пока ещё не выявлены, но докладчик предполагает, что в ноябре – в сезонном месяце рабочие были сильно загружены, не выходили на работу и работали у себя на дому. Средний заработок в эти ТРИ месяца представлен в таблице 5 [25]:

Таблица 5 – Средний заработок рабочих

	Производств.	Непроизводств.	Служащие
Октябрь	26,65 руб.	26,0 руб.	61,62 руб.
Ноябрь	29,45	30,13	51,90
Декабрь	26,14	25,50	51,26

Однако не смотря на все эти недостатки, производственные мощности начинают быстро восстанавливаться, растет качество изделий. Уже к 1925/26 операционному году фактическое производство начинает в некоторых отраслях значительно превосходить намеченную программу, а в ряде случаев такие показатели появляются к 1923/24 операционному году [Приложение Б] (Рисунок Б.2). Протокол №7 заседания Промышленной Комиссии Секции Горсовета по городскому хозяйству от 13 марта 1925 года приводит отчетные данные по Швейпрому за 1-й квартал текущего операционного года, указывает, что за это время производственная программа в количественном отношении выполнена по Пошивочному отделению на 126%, а по Гражданскому на 107%, при чем в Октябре было выполнено по Пошивочному – 165%, по Гражданскому – 125%, в ноябре 123 и 104% и в декабре 89 и 90%. На склад по Пошивочному отделению выполнено в октябре 28,4%, в ноябре 84,8% и в декабре 56,7%. В Шапочной мастерской, если принять выполнение в октябре за 100%, то в ноябре оно выразится в 701, а в декабре в 704% [25].

Общий рост выработки по операционным годам в денежном эквиваленте характеризуется следующими показателями:

Прибыль за 1922-23 г. составила 4783р. 15к.

Прибыль за 1924-25г г. выросла уже до 13300-00 [33]

Отчетные данные 1-го полугодия 1926/27 г.

По плану на год к производству было назначено по гражданскому производству 8.360 учетн.единиц и по пошивочному производству 16.926 учетн.единиц, при чем в 1-ом полугодии предполагалось выработать:

по гражданскому производству – 5.145 един.

... пошивочному ... - 10.419 ...

Производственная программа за 1-е полугодие 1926/27 года в процентном отношении выполнена более чем на 50% [Приложение Б] (Рисунок Б.3), а по сравнению с 1925/26 годом в процентном отношении не только в 1-ом полугодии 1926/27 г. выполнено практически 100%, но и по отношению к годовой выработке выполнено более 50% [Приложение Б] (Рисунок Б.4).

Таким образом, можно увидеть, что несмотря на трудности со снабжением и слабую заинтересованность рабочих, на фабриках легкой промышленности наблюдается рост выработки продукции.

Слабая материально-техническая база постепенно с 1925 г. начинает обновляться. На предприятиях образуются фабрично-заводские комиссии, которые проводят проверки условий труда рабочих и разрабатывают программы по устранению недостатков.

Также появляются рабочие поселки, строятся рабочие клубы, появляются вечерние программы обучения в школах (т.н. рабфаки), на фабриках развивается институт наставничества и большое количество молодежи начинает проходить рабочую практику на предприятиях.

Данные процессы способствуют увеличению выработки предприятий и качества продукции, а также выходу Самарских предприятий на всероссийский рынок.

Заключение

Восстановление производства легкой промышленности явилось важной материальной основой налаживания хозяйственных связей между городом и деревней, которые в ходе восстановительного периода носили главным образом торговый характер. Расширением производства товаров широкого потребления легкая промышленность способствовала оживлению и развитию товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством.

Вслед за быстрым ростом объема производства легкой промышленности в ходе восстановительного периода весьма значительно расширился организованный сбыт продукции для городского и сельского потребителя. Значительно расширился сбыт текстильных и других товаров легкой промышленности в деревне.

Легкая промышленность в рассматриваемый период служила важным источником социалистического накопления в народном хозяйстве. В 1923-24 г. общая чистая прибыль (за вычетом убытков) текстильной промышленности составляла 56,9 млн. руб. по сравнению с чистой прибылью по промышленности в целом, давшую 105 млн. руб. На текстильную промышленность приходилась примерно половина социалистических накоплений всей промышленности в виде прибыли. Через госбюджет накопления перераспределялись на ускорение восстановления тяжелой промышленности.

Промышленность Самарской губернии составляла около половины объема всей легкой промышленности Среднего Поволжья, а кожевенное производство являлось одной из важнейших отраслей промышленного производства.

В целом при росте показателей и быстром восстановлении швейная и кожевенная отрасли лёгкой промышленности Самарской губернии в 1921-1925 гг., как и промышленность Среднего Поволжья, не решала главной

задачи – окончательное удовлетворение возрастающего спроса крестьянства на промышленные товары.

К концу 1926-27 операционного года легкая промышленность Самарской губернии уже могла не только снабжать собственное население, но и выходить на всероссийский уровень и находила рынки сбыта в таких крупных городах как Петроград и Ростов-на –Дону [36].

Благодаря реорганизации управления, образованию трестов и предпринимаемым мерам наблюдается общее оздоровление легкой промышленности, увеличение качественных и количественных показателей по выработке продукции. Объемы производства превосходят довоенный уровень. Помимо этого, значительно улучшаются условия труда рабочих, происходит переоборудование фабрик и заводов, создаются школы для рабочих и рабочие поселки.

Все преобразования, произведенные в период Новой экономической политики, способствовали росту объемов и качества промышленной продукции, подъему регионального производства, упрочнению хозяйственных связей между городом и деревней и между регионами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Виксин, П.П. Г.С.Н.Х. в хозяйстве Самарской губернии / П.П. Виксин // Известия Самарского Губкома РКП(б). – 1923. – № 1. – С. 36-45.
2. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. «Табель рабочих и служащих».
3. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 38. «Протоколы совещаний правления фабрики. Доклады Мелекесской льно-прядильной фабрики».
4. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 40. «Протокол объединенного собрания правления союза текстилей и протоколы общих собраний служащих и рабочих отдела губернского текстиля».
5. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 42. «Протоколы заседаний Самарского губернского совета народного хозяйства».
6. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 46. «Приказы высшего совета народного хозяйства, телеграммы губрабсил, заведующего отделом труда».
7. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 5. «Циркуляры и распоряжения правления».
8. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 43. «Главная книга. Часть I-я».
9. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 44. «Главная книга. Часть II-я».
10. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 51. «Дело по организации отделения»
11. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 142. «Дело с циркулярами правл.».

12. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 150. «Дело отчетные сведения местного характера».

13. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 240. «Дело циркуляры правления».

14. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 273. «Книга приказов и распоряжений по отделению».

15. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 323. «Дело с циркулярами правления».

16. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 1. «Протоколы заседания, совещания и общего собрания служащих Самарского отделения Московской швейной промышленности».

17. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 2. «Протоколы совещания, заседания местного комитета, общего собрания и ревизионный акт».

18. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 33. «Главная книга за 22 год».

19. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 42. «Годовой отчет на 1923/24».

20. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 225. «Годовой отчет на 1924/25».

21. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 4. «Протокол совещания, Выписки из протокола, и отчеты на зарплату рабочим и служащим отделу местного хозяйства».

22. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 11. «Протоколы заседаний бюро постоянного совещания по делам Швейной промышленности».

23. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 20. «Протоколы заседаний, бюро совещания по делам Швейной промышленности».

24. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 23. «Статистика Швейной промышленности».

25. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 7. «Протоколы заседаний ассортиментного бюро, протокол заседания комиссии, секции, городского совета и коллективные договора».

26. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 10. «Акты, условие и договора, сметы по оборудованию ремонта пошивочной мастерской, фабрики «Красная звезда»».

27. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 21. «Протоколы производственного совещания и выписки из протокола заседания комиссии по охране труда фабрики «Красная звезда» приво».

28. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 63. «Отчет на 1 октября 1927 г. по обмундированию».

29. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 12. Д. 3. «Протоколы заседаний производственной комиссии фабрики «Красная звезда»».

30. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 12. Д. 6. «Статистические сведения на количество рабочих по швейному на 1-е ноября 1927 г. и справки».

31. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 9. «Протокол №27 заседания плановой комиссии губисполкома о выполнении производственного плана кожтреста за

1923/24 год. Копия. Положение и устав управления кожевенной промышленности /Самупркож/. Сводный заключительный баланс кожтреста на 1 октября 1923 г.».

32. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 22. «Отчет Самарского управления швейной промышленности ОМХа за 1923/24 год о распределении прибылей, о задолженности местному бюджету, о состоянии промышленного фонда».

33. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 23. «Годовой отчет Самарского кожтреста за 1923/24 год и заключение ОМХа по отчету за 1 октября 1924 года».

34. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 93.

35. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 97. «Переписка ОМХа с ликвидационной комиссией кожтреста по вопросу ликвидации кожтреста».

36. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 109.

37. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 154.

38. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 180.

39. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 3. Д. 1. «Протоколы общих собраний рабочих и служащих завода».

40. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 1. «Руководящий материал, список рабочих и служащих, протоколы по рабочему образованию и акт проверки денежных средств и документов у казначея клуба».

41. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 3. «Приказы по личному составу за 1925 г.».».
42. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-1093. Оп. 1. Д. 1. «Переписка к сведению по оборудованию суконной фабрики «Красный Октябрь» за 1926 г.».
43. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 4а. «Приказы Кожзаводоуправления за 1923 г.».
44. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 7. «Промфинплан предприятий треста».
45. Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. – М.: Знание, 1990. – 62 с.
46. Декреты Советской власти. – М.: Наука, 1968. – Т. 4. – 354 с.
47. Дзержинский Ф.Э. На командных высотах (промышленность СССР в 1925 г.) – Л.: Прибой, 1926. – 36 с.
48. Дробижев, В.З. Разработка принципов социалистического хозяйствования в промышленности в первые годы советской власти / В.З. Дробижев // Вестник Московского университета. Сер. История . – М : История, 1967. – С. 44-65.
49. Злобина В.М. Руководство коммунистической партии промышленными предприятиями и производственными ячейками в годы НЭПа. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Кафедра истории КПСС естественных фак. – Москва.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. - 71 с.
50. Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы. / Сост. С. С. Хромов. Ч. 1. – М.: ИРИ, 1997. – 292 с.
51. Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы. / Сост. С. С. Хромов. Ч. 2. – М.: ИРИ, 1999. – 302 с.

52. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. XX век (1918-1998). – М.: Наука, 2000. – С. 75-87.
53. Гладков, И.А. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т. 2 / И.А. Гладков. – М : Наука, 1980. – 589 с.
54. Кабытов, П.С. Самарская область : учебное пособие / П.С. Кабытов. – Самара : СамГУ, 1996. – С. 256-258.
55. Каторгин И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению новой экономической политики (1921-1925 гг.) / И. И. Каторгин ; Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. – Москва : Мысль, 1971. – 430 с.
56. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с.
57. Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. – М.: Московский рабочий, 1923. – 283 с.
58. Лившиц А.Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению новой экономической политики в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.): дис. . докт. ист. наук. -М., 1976.-421 с.
59. Мартынов Б.С. Государственные тресты / Проф. Б. С. Мартынов. – Москва : Высш. сов. нар. хоз. Отд. ред.-изд., 1924. – 60 с.
60. Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства. – М.: Из-во Акад. наук, 1962. – 364 с.
61. История экономического развития СССР : (1917-1927) / В. П. Милютин. - Изд. 2-е. - Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1929. - 428 с.
62. На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921-1922 гг. - М., 1923. - 5 т.
63. Наякшин К. Очерки истории Куйбышевской области. – Куйбышев, 1962. – 622 с.

64. О проведении в жизнь начал новой экономической политики: Декрет Совнаркома. 9 августа 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. М.,1967. С.245-246.

65. Отчёт Мелекесского Уездного экономического совещания (1 мая по 1 октября 1921 г.) Мелекесс, 1921. С.72.

66. Полкунова, С.Ю. Лёгкая и пищевая промышленность на территории областей Южного Урала: 1921-1940 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Полкунова Светлана Юрьевна. – Казань, 2013. – 34 с.

67. Пяткова Г.Ю. Лёгкая промышленность Самарской губернии в условиях новой экономической политики советского государства (1921-1925 гг.) // Самарский земский сборник (общественно-политический журнал). 2010. №1 (19). С. 68-75.

68. Раскин Я.М. Промышленность Средне-Волжской области // Среднее Поволжье. 1928. №3. С. 36-50.

69. Розенберг У., Дробижев В.З. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу // История СССР. 1989. №4. С. 109-122.

70. Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР. - М.: Плановое хозяйство, 1926. - 552 с.

71. Сборник постановлений и приказов по промышленности / ВСНХ СССР. - Москва : Газета «За индустриализацию», 1922-1932.

72. Симонов Н.С. Утверждение экономических принципов управления в промышленности при переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике (вторая политика 1921 г.) // Вестник МГУ. Сер.8. История. 1988. №2. С. 18-30.

73. Советская товарная биржа, 20-е гг. : Документы и материалы / Сост. Н. В. Московченко. - Москва : Дело, 1992. - 342 с.

74. Спирин Н.В. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР / Н.В. Спирин, Л.И. Кокина. – М. : Знание, 1973. – 63 с.

75. Спирин Н.В. Руководство коммунистической партии развитием легкой промышленности СССР в период восстановления народного хозяйства и создания экономического фундамента социализма. (1921 - 1932 гг.). -М.: Б.и., 1980. - 30с.

76. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) : Ист. очерки / [Под ред. А. П. Кучкина (глав. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва : Госполитиздат, 1955. - 596 с.

77. Тюкавин И.Н. Новая экономическая политика в развитии промышленности (1921-1925 гг.) // Самара. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ekonomicheskaya-politika-v-promyshlennosti-rossii-1921-1925-gg/viewer>

78. Уразова С.А. К вопросу о концентрации промышленности в годы НЭПа. – Пенза.: Труды международного симпозиума «Надежность и качество», 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontsentratsii-promyshlennosti-v-gody-nepa>

79. Уразова С.А. НЭП и развитие лёгкой и перерабатывающей промышленности 1921-1928 гг. (на материалах политических и общественных организаций Среднего Поволжья) // Канд. Диссер. Самара. 1993.

80. Уразова С.А. Перестройка управления промышленностью при переходе к НЭПу. – Пенза.: Труды международного симпозиума «Надежность и качество», 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perestroyka-upravleniya-promyshlennostyu-pri-perehode-k-nepu>

81. Федулов Ю.К. Управление народным хозяйством СССР. (1917 - 1940 гг.). - М. 1989. - 55 с.

82. Хонин В. Промышленность Средней Волги. - М., Самара, 1931. 37 с.

83. Частный капитал в народном хозяйстве СССР : материалы комиссии ВСНХ СССР / под общ. ред. А. М. Гинзбурга. - Москва ; Ленинград : АО "Промиздат", 1927. – 566 с.

84. Шерстнева Г.С. Советы Среднего Поволжья в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Диссертация. Куйбышев. 1984. –313 с.

Приложение А

Список используемых источников

Опубликованные источники

Законодательные

1. Декреты Советской власти. - М.: Наука, 1968. - Т. 4. - 354 с.
2. О проведении в жизнь начал новой экономической политики: Декрет Совнаркома. 9 августа 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. М.,1967. С.245-246.
3. Сборник постановлений и приказов по промышленности / ВСНХ СССР. - Москва : Газета «За индустриализацию», 1922-1932.

Неопубликованные источники

Делопроизводственная документация

4. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. «Табель рабочих и служащих».
5. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 38. «Протоколы совещаний правления фабрики. Доклады Мелекесской льно-прядаильной фабрики».
6. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 40. «Протокол объединенного собрания правления союза текстилей и протоколы общих собраний служащих и рабочих отдела губернского текстиля».
7. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 42. «Протоколы заседаний Самарского губернского совета народного хозяйства».
8. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 46. «Приказы высшего совета народного хозяйства, телеграммы губрабсил, заведующего отделом труда».

9. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 5. «Циркуляры и распоряжения правления».

10. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 43. «Главная книга. Часть I-я».

11. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 44. «Главная книга. Часть II-я».

12. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 51. «Дело по организации отделения»

13. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 142. «Дело с циркулярами правл.».

14. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 150. «Дело отчетные сведения местного характера».

15. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 240. «Дело циркуляры правления».

16. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 273. «Книга приказов и распоряжений по отделению».

17. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 323. «Дело с циркулярами правления».

18. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 1. «Протоколы заседания, совещания и общего собрания служащих Самарского отделения Московской швейной промышленности».

19. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-207. Оп. 2. Д. 2. «Протоколы совещания, заседания местного комитета, общего собрания и ревизионный акт».

20. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 33. «Главная книга за 22 год».

21. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 42. «Годовой отчет на 1923/24».
22. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 225. «Годовой отчет на 1924/25».
23. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 4. «Протокол совещания, Выписки из протокола, и отчеты на зарплату рабочим и служащим отделу местного хозяйства».
24. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 11. «Протоколы заседаний бюро постоянного совещания по делам Швейной промышленности».
25. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 20. «Протоколы заседаний, бюро совещания по делам Швейной промышленности».
26. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 23. «Статистика Швейной промышленности».
27. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 7. «Протоколы заседаний ассортиментного бюро, протокол заседания комиссии, секции, городского совета и коллективные договора».
28. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 10. «Акты, условие и договора, сметы по оборудованию ремонта пошивочной мастерской, фабрики «Красная звезда»».
29. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 21. «Протоколы производственного совещания и выписки из протокола заседания комиссии по охране труда фабрики «Красная звезда» приво».

30. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 10. Д. 63. «Отчет на 1 октября 1927 г. по обмундированию».

31. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 12. Д. 3. «Протоколы заседаний производственной комиссии фабрики «Красная звезда»».

32. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 12. Д. 6. «Статистические сведения на количество рабочих по швейному на 1-е ноября 1927 г. и справки».

33. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 9. «Протокол №27 заседания плановой комиссии губисполкома о выполнении производственного плана кожтреста за 1923/24 год. Копия. Положение и устав управления кожевенной промышленности /Самупр кож/. Сводный заключительный баланс кожтреста на 1 октября 1923 г.».

34. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 22. «Отчет Самарского управления швейной промышленности ОМХа за 1923/24 год о распределении прибылей, о задолженности местному бюджету, о состоянии промышленного фонда».

35. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 23. «Годовой отчет Самарского кожтреста за 1923/24 год и заключение ОМХа по отчету за 1 октября 1924 года».

36. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 93.

37. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 97. «Переписка ОМХа с ликвидационной комиссией кожтреста по вопросу ликвидации кожтреста».

38. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 109.

39. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 154.
40. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-685. Оп. 3. Д. 180.
41. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 3. Д. 1. «Протоколы общих собраний рабочих и служащих завода».
42. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 1. «Руководящий материал, список рабочих и служащих, протоколы по рабочему образованию и акт проверки денежных средств и документов у казначея клуба».
43. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 3. «Приказы по личному составу за 1925 г.».
44. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-1093. Оп. 1. Д. 1. «Переписка к сведению по оборудованию суконной фабрики «Красный Октябрь» за 1926 г.».
45. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 4а. «Приказы Кожзаводоуправления за 1923 г.».
46. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 7. «Промфинплан предприятий треста».
47. Отчёт Мелекесского Уездного экономического совещания (1 мая по 1 октября 1921 г.) Мелекесс, 1921. С.72.

Приложение Б

Диаграммы

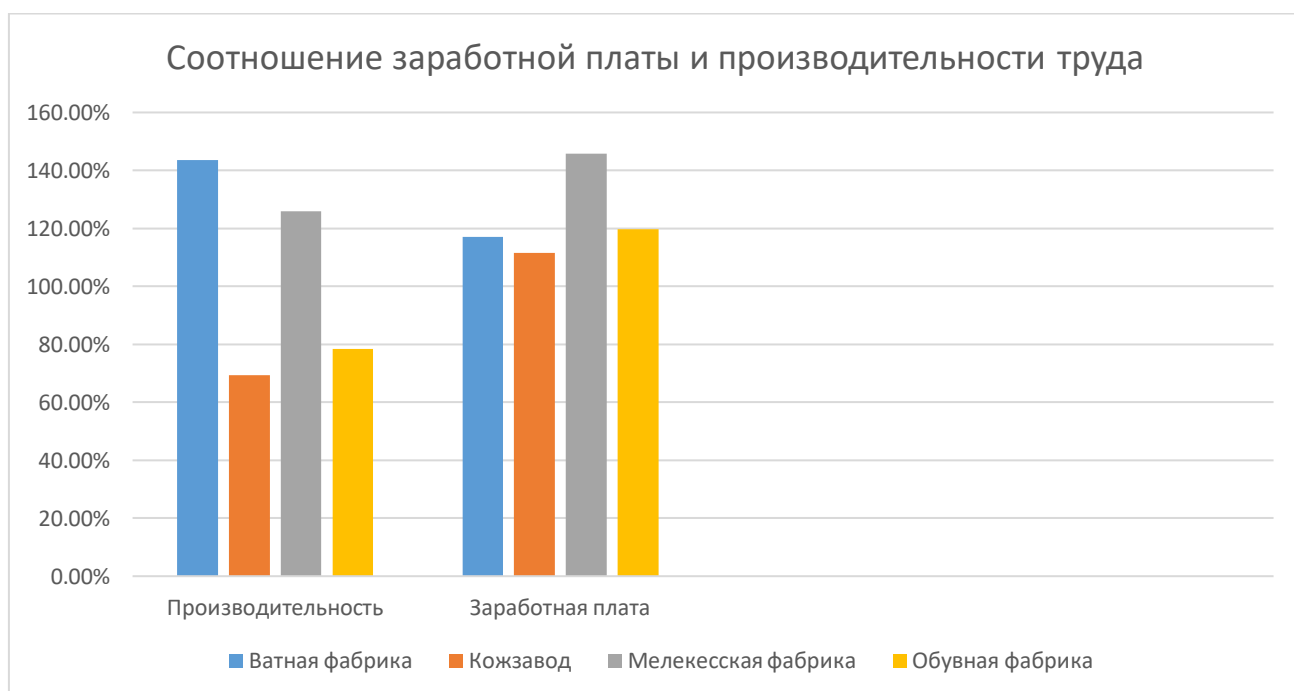

Рисунок Б.1 – Диаграмма соотношения заработной платы и производительности труда

Продолжение Приложения Б

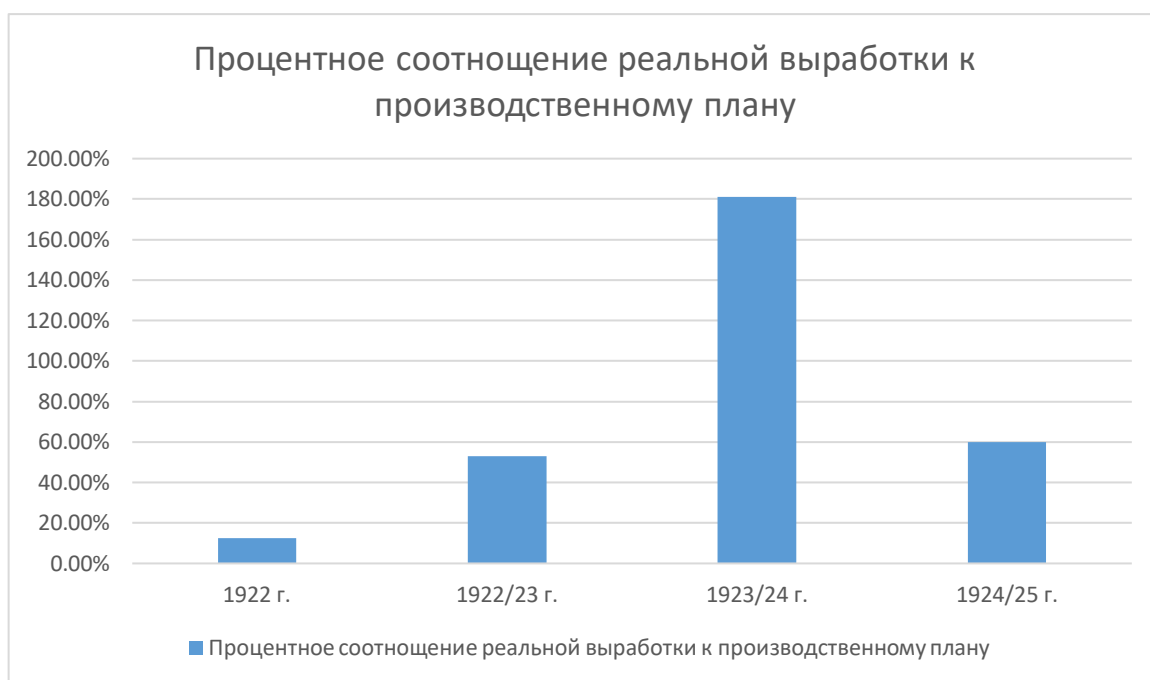

Рисунок Б.2 – Диаграмма роста выработки Ватной фабрики ОМХа с 1922 г. по 1924/25 операционный год

Продолжение Приложения Б

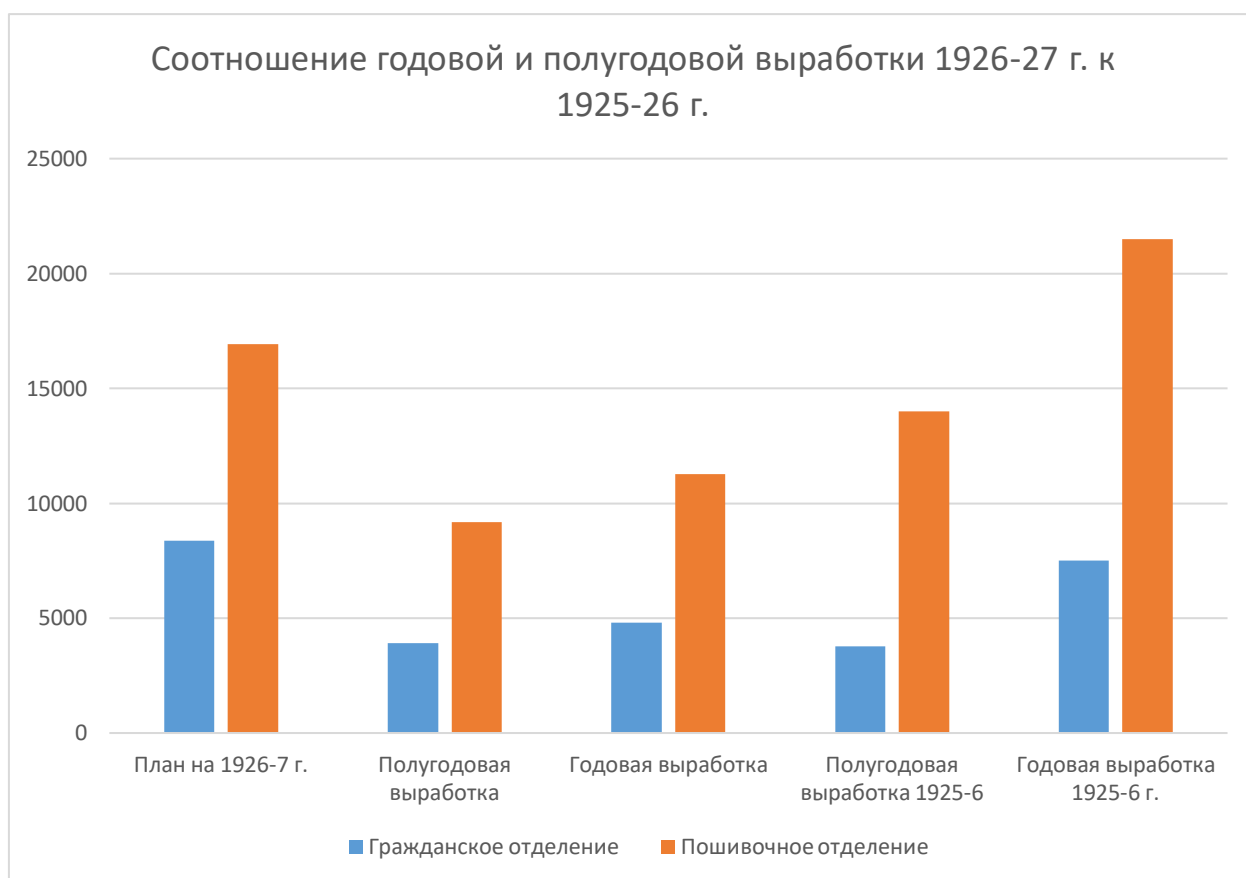

Рисунок Б.3 – Диаграмма соотношения годовой и полугодовой выработки 1926-27 г. к 1925-26 г.

Продолжение Приложения Б

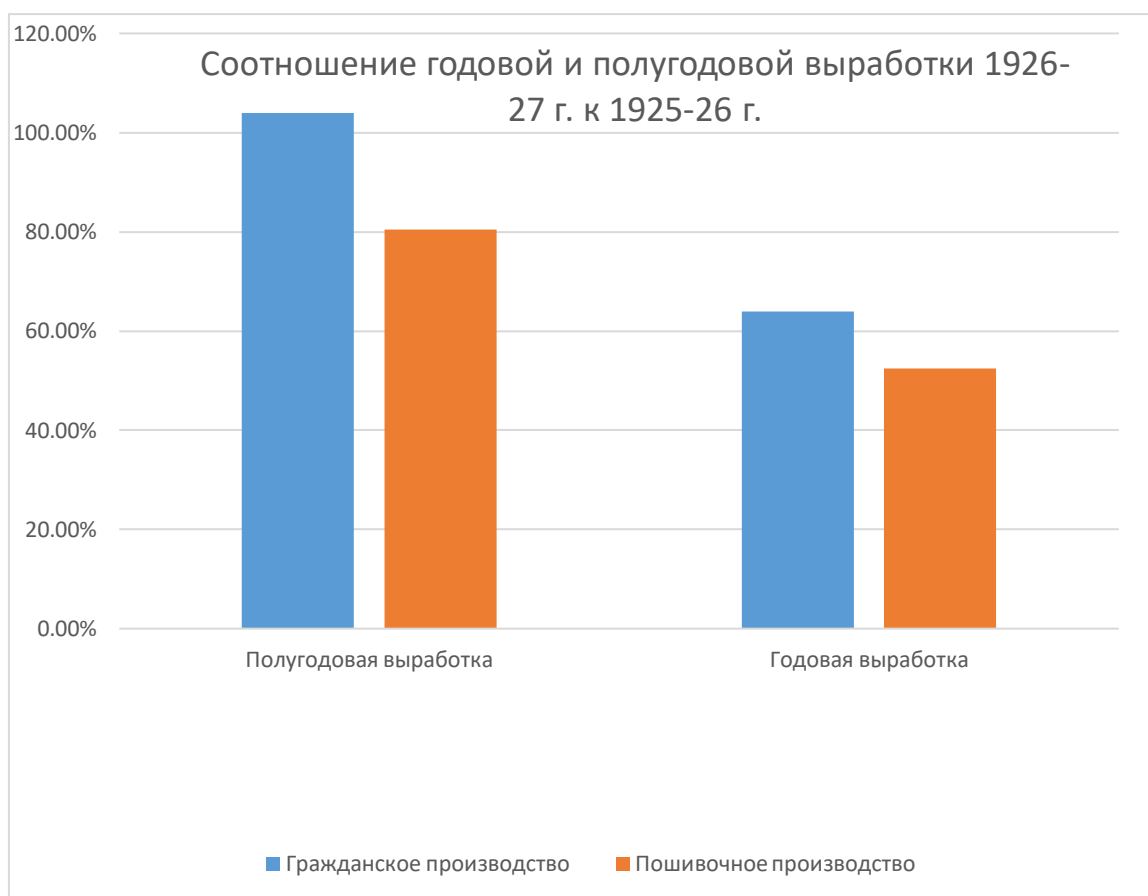

Рисунок Б.4 – Диаграмма соотношения годовой и полугодовой выработки
1926-27 г. к 1925-26 г.